

Глава 24. Приключение за пределами деревни

Гэюнь Иянь сообщил, что подробный план по созданию школы будет отправлен на почту Хо Сяо в течение пары дней.

Сейчас стояло начало марта. Учитывая влияние Хо Сяо и его связи в правительстве, уладить формальности с лицензией на обучение было делом простым и быстрым. Однако школа должна была стать физическим объектом, а строительство требует времени. Если добавить к этому набор учеников, тестирование и «подготовительные курсы», то официальное открытие состоится не раньше следующего года. Так что спешить было некуда.

Собственно, Хо Сяо эта спешка никак не касалась — всё, что от него требовалось, это передать материалы бедному исполнительному директору, пусть у того голова болит.

Выслушав Гэюнь Ияня, Хо Сяо лишь коротко кивнул.

— Кажется, тебя ничто по-настоящему не заботит, — заметил тот.

— Хм? — Хо Сяо склонил голову набок, размышляя. — Возможно. У меня есть почти всё, о чём мечтает обычный человек: власть, статус, положение, слава, деньги, дружба, семья... Ну и ещё знания и... внешность.

Хо Сяо слегка покраснел. Он не привык хвалить собственное лицо — признавать свою привлекательность было куда более неловко, чем рассуждать о внутреннем благородстве.

Гэюнь Иянь усмехнулся:

— У тебя есть ещё две вещи.

— Какие же? — любопытно спросил Хо Сяо.

— Спокойствие духа и доброта.

— О? — Хо Сяо удивлённо вскинул брови.

Такой ответ застал его врасплох. Душевное равновесие ещё можно было понять: когда человек достигает определённых высот, проходит через шторма и видит, насколько огромен мир, его нрав становится куда стабильнее, чем у большинства. Но — доброта? Хо Сяо не считал себя злодеем и не питал ненависти к человечеству, но слово «добрый» применительно к себе казалось ему каким-то чужеродным.

Гэюнь Иянь пояснил:

— Твоё спокойствие проистекает из среды, в которой ты вырос. Ты видел больше других и владел большим, поэтому ты мудрее. А что касается твоей доброты... возможно, тебе неловко слышать это определение, но на самом деле именно она привлекает меня в тебе даже сильнее, чем твоё хладнокровие.

«Привлекает?» — когда Гэюнь Иянь произнёс это слово, Хо Сяо почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Ты как-то спрашивал, почему я отказался от других, более выгодных вариантов и сразу выбрал тебя в партнёры, — продолжал Гэюнь Иянь. Его тёмно-синие глаза, глубокие, как бескрайний океан, заставляли Хо Сяо замереть под этим взглядом. — Я ответил, что китайцы когда-то оказали мне услугу, и это правда. Но важнее то, что мне нравится твоя доброта.

Хо Сяо задумался: в чём же эта доброта проявляется?

Он вовсе не считал себя праведником. Он мог «сорвать цветок и сломать ветку», если того требовало минутное желание. Он искренне радовался, когда корпорация «Дася Лунцюэ» выдавливала конкурентов до полного банкротства. Видя чужие страдания, он хладнокровно анализировал ситуацию: если были силы и необходимость — помогал, если нет — спокойно проходил мимо. В случае нужды он мог подставить или даже убить — и в игре, и в реальности, — не испытывая при этом ни малейших угрызений совести.

Хо Сяо полагал, что если такой «доброты» достаточно, чтобы вызвать симпатию Гэюнь Ияня, то как минимум половина населения планеты должна нравиться ему куда больше. Он никак не мог понять, по каким критериям Гэюнь Иянь судит о нём, но спрашивать напрямую было неудобно.

Хо Сяо погрузился в свои мысли, пока Гэюнь Иянь не коснулся его плеча, возвращая к реальности.

— Что такое? — растерянно спросил Хо Сяо.

— Я спрашиваю, не хочешь ли ты отправиться в приключение за пределы деревни? — с улыбкой повторил Гэюнь Иянь.

— В приключение? — Хо Сяо не сразу сообразил, о чём речь. — Можно. Но почему вдруг сейчас? Ты же раньше говорил, что лучше оставаться здесь.

Гэюнь Иянь со вздохом покачал черноволосой головой:

— Взгляни на свою панель характеристик.

Хо Сяо вызвал окно персонажа, которое не открывал уже целую вечность. Уровень незаметно поднялся до 11-го, появилось 20 свободных очков характеристик. Также добавились новые разделы: «Истинная юань», «Дух», «Профессия» и «Уровень профессии».

Лимит «Истинной юань» составлял 1000 единиц, в то время как показатель «Духа» достигал внушительных 2000. В графах профессии значилось: «Практик (скрытый класс)» и стадия «Закалка духа».

Изменился и список навыков:

[Переплавка эссенции в Ци: поглощение духовной энергии неба и земли для личного использования]

[Канон Тай-суй (второй ярус): использование духовной энергии для перековки смертной плоти]

[Искусство меча Божественного Скрытия (первый ярус): Первое знакомство с пятью вкусами]

[Сон всей жизни: сон длиною в тысячу лет]

[Дух дерева (первый ярус): общение с природой]

Хо Сяо прочитал описание, но мало что понял. Аннотации в «Солане» всегда были лаконичными: игра поощряла самостоятельное исследование. Здесь не было жёстких шаблонов, и малейшее различие в подходе могло привести к совершенно разным результатам.

Гэюнь Иянь, словно читая его мысли, принялся объяснять:

— Стадии развития практика делятся на Движение Ци, Закалку духа, Формирование ядра, Зарождение души, Исцеление души, Разделение духа, Выход из тела, Слияние с Пустотой, Великое безмолвие, Скорбь и Вознесение. Ты только вступил на этот путь, поэтому твой уровень — «Закалка духа». Канон Тай-суй — это твоя основная техника, Искусство меча Божественного Скрытия — её часть, а Сон всей жизни позволяет тебе тренироваться прямо во сне. Переплавка эссенции в Ци — базовый навык для любого начинающего практика. Что касается «Духа дерева»... поскольку я использовал Эссенцию Дерева для твоего «закладывания фундамента», это твой врождённый особый навык. Он позволяет общаться со всем живым в природе.

— Закладывания фундамента? — переспросил Хо Сяо.

— Да, в тот момент, когда твоя душа покинула тело.

Хо Сяо замолчал. Гэюнь Иянь, вероятно, решил, что тот недоволен — Хо Сяо не любил, когда

решения принимали за него. На самом же деле Хо Сяо просто пытался вспомнить подробности того момента, когда его душа «вышла из тела», ища признаки этого самого фундамента.

Заметив его молчание, Гэюнь Иянь добавил:

— Среди пяти стихий твоя природа тяготеет к дереву. К тому же в тот момент твой дух был слишком беспокоен, а стабильность и жизненная сила дерева подходили тебе лучше всего.

Хо Сяо кивнул в знак согласия. По большому счёту это его не заботило, но на ум пришёл другой вопрос:

— Гэюнь, ты ведь можешь видеть все мои данные?

— Да, — не стал юлить тот. — Мне известно всё, что касается игры.

Хотя Хо Сяо знал ответ заранее, столь откровенное признание оставило неприятный осадок. Он постарался спросить как можно деликатнее:

— Значит, ты видишь данные вообще всех игроков?

— Именно так.

— Но ты ведь сам говорил, что не должен вмешиваться, иначе это нарушит справедливость?

Гэюнь Иянь на мгновение замер. Он посмотрел на Хо Сяо, словно пытаясь заглянуть собеседнику в самую душу. Хо Сяо стало не по себе, но он не отвел взгляда, сохраняя внешнее спокойствие и принимая этот изучающий взор.

Вскоре Гэюнь Иянь опустил взгляд.

— В игре есть навык «Обнаружение», — негромко произнёс он. — Если применить его к игроку, можно прочитать его характеристики. Это высокоуровневый навык, и мне действительно не стоило им пользоваться. Прости. Я слишком много знаю, и это заставляет меня действовать на автомате. Впредь я буду осторожнее.

Если честно, эти слова заставили Хо Сяо чувствовать себя ещё более неудобно, чем недавний взгляд.

Воцарилась тишина, которую Гэюнь Иянь прервал лишь спустя время:

— Вернёмся к делу.

— Да, конечно, — с некоторой неловкостью отозвался Хо Сяо.

— С точки зрения культивации твой уровень ещё низок, — продолжил Гэюнь Иянь как ни в чём не бывало. — Но по меркам игры ты уже обладаешь потенциалом воина среднего ранга. Тебе больше нет смысла сидеть здесь в затворничестве, лучше отправиться в путь и набираться опыта в сражениях. В конце концов, «Солан» — это игра. Даже если практика влияет на реальность, ты должен получать удовольствие от самого процесса.

Они вышли за пределы деревни, и в ту же секунду список друзей Хо Сяо начал яростно мигать. Там скопилось больше сотни сообщений, почти все — от Баоцзы и остальных. Баоцзы и Цзян Сяоцянь наперебой спрашивали, куда он пропал, но, не получая ответа, постепенно затихли. Было и несколько сообщений от «Чуншэн Цзиньшэн», что удивило Хо Сяо. Тот трижды спрашивал, не хочет ли Хо Сяо выполнить с ними квест, причём последнее сообщение пришло буквально сегодня утром.

Посоветовавшись с Гэюнь Иянем, Хо Сяо ответил:

— Что за квест?

Ответ пришёл мгновенно:

— Поиск потерянного сундука с сокровищами.

— В чём ваша выгода и что получу я? — уточнил Хо Сяо. Он не считал их отношения настолько близкими, чтобы просто так объединяться.

— Нам нужны редкие эликсиры, — пояснил Чуншэн Цзиньшэн. — А в сундуке, по слухам, спрятаны секретные записи для профессии Садовника.

Мирный навык Хо Сяо был именно «Садовник». Начать в этой профессии легко, но повышать уровень до высокого — невероятно трудно, к тому же на рынке почти не встречаются книги навыков для этого направления. Игроки уже заметили: когда мирная профессия достигает определённого уровня, открываются уникальные способности. Например, кузнецы-мастера могли управлять огнём. Логично предположить, что и у садовников есть нечто подобное, и это «нечто» обещало быть крайне интересным.

Если в сундуке действительно была книга для Садовника, обмен её на эликсиры выглядел вполне справедливым.

— Гэюнь, что думаешь? — спросил Хо Сяо.

— Решай сам, — ответил тот. — Я не должен вмешиваться в игровой процесс.

Хо Сяо лишь вздохнул. С точки зрения теории игр, оптимальной стратегией было участие.

— Хорошо, я в деле, — написал он Чуншэн Цзиньшэну. — Где вы? Я сейчас подойду.

— Мы в Бюро императорской трапезы в городе Золотого Ворона. Спросишь официанта, он проведёт.

«Бюро императорской трапезы?» — Хо Сяо удивился, но подтвердил:

— Понял, скоро буду.

Затем он повернулся к спутнику:

— Они в Золотом Вороне, пойдём.

— Хорошо.

Гэюнь Иянь согласился, но когда Хо Сяо направился к восточному выходу из деревни, он окликнул его:

— Ты куда?

— К телепорту, — удивлённо обернулся Хо Сяо.

Гэюнь Иянь слегка нахмурился и указал на запад:

— Почему бы тебе не проявить достоинство сильного человека?

Хо Сяо на миг опешил, а потом понял намёк. На западе находилась стоянка карет для путешественников.

Гэюнь Иянь первым зашагал в ту сторону. Хо Сяо, всё ещё немного озадаченный, поспешил за ним. Пару шагов они прошли в полном молчании. Хо Сяо, не выдержав затянувшейся паузы, решил объясниться — ему показалось, что Гэюнь Иянь недоволен его выбором телепорта, хотя сам Хо Сяо считал это наиболее эффективным способом перемещения.

— Гэюнь, я просто хотел добраться до города побыстрее, поэтому...

— Я знаю, — коротко отрезал тот.

Тон Гэюнь Ияня оставался по-прежнему невозмутимым, и это задело Хо Сяо. Ему казалось, что спутник сердится, хотя причина была пустяковой. Хо Сяо ведь сразу согласился на его вариант и даже извинился, так чем же тот недоволен? Он почувствовал укол раздражения и тоже замолчал.

Когда они добрались до стоянки, Хо Сяо уже достал монеты, чтобы вызвать карету. В этот момент Гэюнь Иянь спросил:

— Может, позовём ту девочку, что везла нас в прошлый раз?

Хо Сяо, всё ещё пребывая в дурном расположении духа, бросил:

— Как хочешь.

И опустил монеты в приёмник.

В ту же секунду в воздухе раздался мелодичный звон колокольчиков. Появилась знакомая карета, только платье на девчужке теперь было нежно-жёлтого цвета. Увидев Хо Сяо, она широко распахнула глаза и радостно воскликнула:

— О! Это же мой прекрасный принц! Братик-принц сегодня специально вызвал Инь Лин-эр?

При виде жизнерадостной Инь Лин-эр настроение Хо Сяо невольно улучшилось. Он шагнул вперёд и улыбнулся:

— Верно, прекрасная и милая принцесса Инь Лин-эр. Давно не виделись, ты стала ещё краше.

Для Хо Сяо это были обычные вежливые слова — хвалить даму в его кругу считалось правилом хорошего тона. Но Инь Лин-эр густо покраснела и смущённо пробормотала:

— У братика такой сладкий голосок... Наверняка он дамский угодник!

Хо Сяо рассмеялся. Впервые в жизни его назвали бабником.

За свои двадцать девять лет он встречался всего с тремя девушками. С последней расстался три года назад — она не вынесла его «эмоциональной холодности». Все эти три года у него была лишь одна постоянная любовница. Их отношения были сложными: нечто среднее между дружбой и страстью. Они виделись раз в месяц, чтобы утолить физический голод, но в остальное время жили своими жизнями, изредка созваниваясь или обмениваясь письмами, чтобы поговорить по душам.

В глазах стороннего наблюдателя такая жизнь могла показаться не совсем «чистой», но в том кругу, где вращался Хо Сяо, он считался едва ли не святым. Взять того же Чэнь Ханя: менять трёх женщин за неделю для него было нормой. С его властью очередь из желающих попасть к нему в постель тянулась бы от Пекина до Хайнаня. Другие содержали по три-четыре семьи, крутили романы со звёздами или имели дюжину внебрачных детей по всему миру. На этом фоне Хо Сяо был образцом целомудрия.

— Маленькая принцесса, нам нужно в город Золотого Ворона, — Хо Сяо легонько потрепал девочку по голове. — Одолжишь нам снова пару крыльев?

Инь Лин-эр склонила голову набок:

— Конечно! Но братик, использовать крылья очень дорого. А раз вас двое, придётся заплатить двойную цену.

— Двенадцать кристаллов? — усмехнулся Хо Сяо. — Что ж, если это плата для очаровательной Инь Лин-эр, я с радостью соглашусь.

Девочка хитро прищурилась:

— Если братик готов отдать двенадцать кристаллов, почему бы не вызвать две кареты? Цена ведь та же самая.

Хо Сяо невольно покосился на Гэюнь Ияня и заметил, как Гэюнь Иянь снова странно прищурился. Он не понял, что это значит, но осознал: слова Инь Лин-эр зацепили его спутника.

— Но зачем нам две кареты? — спросил Хо Сяо. — Твоя ведь выдержит двоих?

Инь Лин-эр замялась.

— Благодаря тому, что братик заплатил мне в прошлый раз, и моим заработкам, я теперь могу несколько месяцев ни о чём не беспокоиться в реальности. Но я знаю одного мальчика, который очень старается заработать денег. Он очень тихий и застенчивый, не умеет так красиво болтать, как я. И дела у него идут совсем плохо, он никак не может накопить нужную сумму. Я хочу ему помочь, но не могу просто отдать деньги — он не примет. Если бы братик вызвал вторую карету, я бы позвала его, и тогда он смог бы оплатить счета за этот месяц!

Хо Сяо замер. Горло сдавило от странного, необъяснимого чувства, и он не смог вымолвить ни слова.

— Инь Лин-эр, зови своего друга, — вмешался Гэюнь Иянь. — У меня как раз есть несколько очень тяжёлых вещей, которые нужно перевезти, боюсь, одна карета не справится с весом.

Девочка радостно захлопала в ладоши:

— Ура! Подождите минутку!

Она трижды хлопнула в ладоши. Медная птичка, служившая украшением на крыше кареты, внезапно ожила, превратившись в белоснежного голубя, и опустилась ей на руку.

— Снежок, найди Я-я, — прошептала она птице. — Скажи, что у меня много груза и мне нужна его помощь. Быстрее!

Голубь коротко курлыкнул и сорвался с места. Хоть он и казался обычной птицей, на самом деле это был системный инструмент связи. Секунда — и он превратился в точку на горизонте. Зрители ещё видели его след, но на самом деле «почтовый голубь» уже достиг адресата.

Не прошло и минуты, как снова раздался звон колокольчиков. К стоянке подлетела карета, которой правил худенький, смуглый мальчик.

Остановив лошадей, он украдкой взглянул на Хо Сяо и Гэюнь Ияня, после чего быстро перевёл взгляд на Инь Лин-эр. Мальчик поднял небольшую грифельную доску, на которой было написано: «Что нужно делать?»

Инь Лин-эр подбежала к нему и, не обращая внимания на его явное смущение, потащила к гостям:

— Братики, это Я-я, про которого я говорила! Я-я, у этих господ много вещей, я одна не справлюсь, так что помогите мне!

Мальчик покраснел, быстро огляделся и снова поднял табличку: «Где груз?»

Хо Сяо и Гэюнь Иянь вышли из деревни налегке. Хо Сяо уже открыл рот, чтобы как-то выкрутиться из ситуации, но Гэюнь Иянь опередил его:

— Вон там.

Он указал рукой в сторону, и все увидели медленно приближающуюся повозку, запряжённую волком. На повозке стоял огромный, окованный железом деревянный ящик.

«Кажется, он очень тяжёлый?» — вывел Я-я на доске.

— Довольно тяжёлый, — подтвердил Гэюнь Иянь. — И, что важнее, он занимает слишком много места. В одну карету точно не влезет.

Мальчик молча кивнул.

<http://bllate.org/book/17531/1704657>